

ному и категорическому выводу, что южнославянского, в частности древнеболгарского, перевода «Истории Иудейской войны» никогда не существовало.³⁷ Однако, не изучив самым внимательным образом, с одной стороны, всю древнюю южнославянскую литературу³⁸ и, с другой, все рукописи южнославянских и других хранилищ, едва ли можно высказывать столь крайнюю точку зрения на вопрос. Если учитывать более позднее время, то следовало бы вспомнить одно свидетельство в сочинении болгарского писателя XVI в. Так, софийский писатель Матвей Грамматик, живший в XVI в., написал житие убитого турками в 1555 г. софийского мученика Николая Софийского.³⁹ Между прочим, он пишет: «темже и по б[о]же-ствънному гневу Мародахом царем ассирийским въсхыщъетсе, и в Ниневии град пленник съведн быс. О немже написа Иосип глаголе, яко ет быс Манасна царь от цара асирийского и медни съузь наложъ на пленника заведей, и разумев о съгрешени дост[о]ино приемша м[у]ч[е]ние, бе бо свезан в тъмници, даваху ему от покрут хлеба мало и воду мало с отцом в меру, да тъкмо жив будеть. Утескняем же зело и оскръбляем, възыска лице господа бога и помолисе покаанием глаголе: господи въседръжителю, боже отц наших Авраамов, Исаков, Яковл и прочаа. И услыша господь бог глас его и отреша его съузь, възратив его в Иерусалим в царство его. И в един временни час прощению спод[о]бисе и в божие съставляетеся други».⁴⁰ Нужно сразу же сказать, что о тех же событиях древней истории иудеев рассказывается в библейской книге Паралипомен, XXXIII, 1—25. Здесь стоит припомнить библейский рассказ, по крайней мере для сравнения с рассказом болгарского писателя, а именно то, что написано в Паралипомене, XXXIII, 10—13: «И глагола господь к Манассии и к людем его и не послушаша. И наведе господь на них начальники воев царя ассирийска, и яша Манассию во узах и связаша его оковы ножными и отведоша в Вавилон. И егда озлоблен бысть, възыска лице господа бога своего, и смирися зело пред лицом бога отец своих, и помолися к нему, и послуша его, и услыша вопль его, и возврати его в Иерусалим на царство его. И позна Манассиа, яко господь той есть бог». Несомненно, что даже при поверхностном сопоставлении текстов, мы имеем два различных рассказа об одном и том же событии, и не библейский рассказ цитирован в сочинении Матвея Грамматика, а иной источник. Использованный источник определенно указан писателем: это Иосиф «написа Иосип глаголе», — заявляет сам Матвей Грамматик. Очевидно, что речь здесь идет о нашем Иосифе Флавии. Действительно, подобный рассказ у него есть, однако не в «Истории Иудейской войны», а в другом сочинении — «Иудейские древ-

kann auch der russische Josephus doch noch Umformung eines südslavischen entstanden sein».

³⁷ Ср.: R. Eisler. Die messianische Unabhängigkeitsbewegung..., стр. 231—232: «...die Angaben... machen es... überaus wahrscheinlich, daß es einen südslavischen Josephus nie gegeben hat».

³⁸ Ср.: Al. Berendts—K. Grass. Flavius Josephus, 34—36: «Sonstige Spuren des slavischen Josephus in der altkirchlichen Literatur», где ничего особенного не сказано. Мне недоступна работа А. Берендса [Al. Berendts. Spuren des slavischen Josephus in der altkirchlichen Literatur.—Mitteilungen u. Nachrichten f. die evangel. Kirche in Russland. Bd. LXIV. Theol.-postor., Beiheft 5—6 (1911), стр. 127—170].

³⁹ П. А. Сырку. Очерки из истории литературных сношений болгар и сербов в XIV—XVII веках. Житие св. Николая Нового Софийского по единственной рукописи XVI в. СПб., 1901; к этому см. еще: Ив. Снегаров. 1) Поглед към изворите за св. Никола (Софийски).—Годишник на Соф. унив., бог. фак., IX (1931—1932), стр. 1—74; 2) Пропуски и грешки в издадени книжовни паметници за св. Никола Софийски.—Там же, XI (1933—1934), стр. 1—26.

⁴⁰ П. А. Сырку. Очерки..., стр. 77.